

Молодой великий герцог, который был обличен доверием императора, забрал со свалки невинную женщину, переправил ее за стену и готовится жениться на ней.

Разве можно было вообразить нечто более скандальное?

Дюжины листовок, созданные совместными усилиями журналистов и бизнесменов, наполняли государство, и вскоре все жители города уже узнали о случившемся.

Ещё больше удивление публики подогрел тот факт, что они, яростно влюбленные, каждую ночь занимались в общей кровати любовью. Соединение небесного благословения и земного секса! Какой привлекающий внимание заголовок!

- Очень интересные новости поступили сегодня утром. Все поместье шумит, благодаря статье о великом герцоге и леди Лубедоа, которые сходят с ума от безумной любви в постели каждую ночь! - сказал Эдвину Маршалл.

Эдвин спокойно взял со стола газету с кричащим заголовком о сумасшедшей любви и неторопливо отпил кофе.

- И в чем проблема? Ведь я и впрямь сплю с ней каждую ночь.

- Мой лорд, но, когда все об этом слышат, им кажется, что кричащее название статьи - правда!

- Очевидно, что о моем обручении, в любом случае, узнал бы целый свет, так разве мы должны теперь молчать? Это даже хорошо. Любовная история создаст нашему обручению легенду.

Маршалл был шокирован, поскольку он никогда не видел герцога столь доброжелательным с тех самых пор, как начал прислуживать ему. Обычно Эдвин приказывал ловить и сажать в тюрьму злостных журналистов.

- Мой лорд, почему вы не тревожитесь?

- А почему я должен тревожиться?

- Общественное мнение о вас сложилось неудачное. Это вызовет у аристократов реакцию, обратную той, что вы ожидаете.

- И поэтому я должен тревожиться? Я, что, согрешил, когда взял бедную низкую женщину в жены? В законе Мюррея нет положения, которое запрещало бы это.

Пока мир переворачивался с ног на голову из-за скандала века, Эдвин оставался спокойным.

Но вдруг он неожиданно вспомнил что-то.

- Что случилось, мой лорд?

Эдвин вспомнил о предсказательнице, которую встретил однажды на улице в прошлом году.

- Скоро в твоей жизни случится заметный поворот.

- Я не верю предсказателям.

- Вся твоя жизнь изменится. Эти перемены могут оказаться для тебя, как добрыми, так и дурными. Поверишь ли ты мне?

- Что за перемены? Худшее в них - смертельно?

- В самом худшем случае, возможно, ты умрешь и случится это за три года.

- Не так-то уж это и плохо. Для меня лучше было бы умереть быстро.

После того, Эдвин думал, что ему остается только смерть. С тех пор, как он стал враждовать с церковью, нависшая над ним смерть, казалось, стала неумолима. Однако, пока он еще был герцогом этих земель, он не собирался падать в ноги церкви. Он скорее умрет, чем покорится.

- А она оказалась умной, эта предсказательница.

И, как предсказательница и заявила ему, его жизнь полностью переменялась.

* * *

Тем временем, Асайя готовилась выходить. Лучия и Диана расчесали ее золотые волосы. Они словно с ума сошли из-за скандала с участием великого герцога, который гулял по улицам.

- Моя леди, сейчас все шумят из-за величайшего в столетии романа, романа между вами, молодая леди и герцогом Кабелхейдером, и кажется, что все эти модные слухи ползут по улицам и дальше.

- Величайший в столетии роман? - с любопытством прошептала Асайя.

- Роковая любовь, которая преодолевает различия в сословиях! Это так романтично. Говорят, что любовь аристократов и статьи о них куда популярнее, чем романы о любви.

Когда Асайя услышала слова Лучии и Дианы, на нее навалились сомнения. Величайшая в истории любовь? Романтичная и роковая любовь? Асайя не могла поверить, что этот брак, совершенный по строгому расчету, мог показаться людям роковой любовью.

- Мы слышали, что леди каждый вечер наслаждается близостью с лордом на тайных встречах. Мы еще слышали, что вы виделись так тайно годами. Это так романтично. А мы-то сначала подумали, что леди - просто новый священник.

- Все верно, и мы подумали, что вас сейчас выгонят, поскольку все прошлые священники умирали, либо их вышвыривали вон.

Те, кто умерли, вероятно, умирали, поскольку не могли удовлетворить требования герцога. Лучия и Диана, должно быть, прекрасно понимали, в чем тут дело, что выдавало их небрежность разговора.

- Я немного беспокоюсь насчет сегодняшнего выхода. Мнение общества обо мне не слишком лестно. Мне будет очень некомфортно выходить за стены, - обеспокоенно сказала Асайя.

- Разве вы должны выходить, миледи?

- Моя семья решила переехать, так что я должна. Но, если вам это не доставит неудобств, могли бы вы отправиться со мной за стену?

Лучия и Диана были сбиты с толку настороженным вопросом Асайи. Они ответили так, как будто услышали слова, которые не имели права слышать, и они ответили вполне естественным тоном:

- Какие могут быть неудобства? Если таков будет приказ герцога и, если вы уже пообещали ему выйти замуж, вы больше не простолюдинка. Я не думаю, что кто-то будет с вами груб, потому что вы прибыли из-за стен, или не носить нам голов на плечах!

- Ваши головы полетят с плеч?

Лучия и Диана взорвались смехом, как только Асайя испуганно спросила их об этом.

- Не в прямом смысле слова. Мы просто имели в виду, что в таком случае нас бы уволили.

- Миледи, вы действительно подумали, что нам отрубят головы? О, неважно, как ни был бы благороден аристократ, если он сделает что-то столь же безумное, он угодит в тюрьму.

Так, выходит, слухи, которые ходили об Эдвине, неправда? Асайя покачала головой и сказала:

- Когда я была за стеной, я слышала, что у поместья Кабелхейдер постоянно находят трупы.

- Ну, это правда, что трупы находят часто, но все это самоубийцы, такие, как новые священники.

- В любом случае, эти слухи пугают! Герцог немного жестковат, но чувствителен. Он не так плох, хоть и может быть вредным. Он прямо говорит то, о чем думает.

Что могло бы это значить?

Асайе казалось, что тут в особняке ее приняли дружелюбно, если не принимать в расчет кровавых слухов об Эдвине. А обычно обстановка в доме отражает характер его владельца. Как Асайя считала, Эдвин совсем не был милым. Как бы там ни было, а приветливость Лучии и Дианы ее несколько удивила, равно как удивило ее и то, что они его ценили высоко. Лучия и Диана продолжали болтать.

- Но я не могу не пугаться его. Члены королевской семьи обычно так себя и ведут.

- Но он всё-таки хороший. Пусть даже он легко может ранить чужие чувства, прошу, помните при этом, что по натуре он всё-таки неплохой человек.

Асайя, слушавшая этот разговор, рассмеялась.

- Кажется, вам обеим ужасно нравится герцог.

- Но кто стал бы ненавидеть богатого работодателя, миледи?

Лучия и Диана содрогнулись от смеха, схватившись за животы. Затем Лучия, оправившись немного от смеха, осторожно сказала:

- Просим прощения, миледи. Скоро мы придем в себя. Прошу, простите нас.

Был Эдвин хорош или нет, любила его Асайя или нет, а она должна была провести с ним остаток жизни, как бы там жизнь ни сложилась дальше.

У нее не было причин этого не делать, потому что он был одним из тех людей, которые забрали ее из того ужасного места. Такой же, как и зимнее озеро... он подарил ей обеспеченную и стабильную жизнь, кто помог её семье, для Асайи, по крайней мере, прямо сейчас, он наверняка был хорош, но вряд ли он действительно таким был. Даже если бы он был суров с другими, как о нем и сплетничали, разве это было так уж важно?

«Как сильно мне хочется туда...»

Асайте сдавило горло. Она с трудом сказала, сдерживая слезы:

- Я буду стараться, потому что принадлежу ему, как и вы.

<http://tl.rulate.ru/book/49349/1241917>